

Рец. на: Т.В. Юденкова. Третьяковы: мировоззренческие аспекты коллекционирования во второй половине XIX века. М.: Буксмарт, 2015. 527 с.

Galina Ulianova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: T.V. Yudenkova. Tretyakovy: mirovozzrencheskie aspekty kollektсионirovaniya vo vtoroi polovine XIX veka. Moscow, 2015

В последнее двадцатилетие увидело свет немало книг, посвящённых вкладу отечественных предпринимателей в развитие общественной художественной жизни России, и прежде всего в коллекционирование¹. Был проведён ряд содержательных научных форумов по этой проблеме, в том числе конференция «Павел Третьяков. Предшественники и последователи»². Обобщение целого этапа в историографии нашло отражение в очерке М.Л. Гавлина «Меценатство и благотворительность» в «Очерках русской культуры. Конец XIX – начало XX в.», изданных МГУ в 2011 г.³

Однако связанные с данной проблемой книги очень различаются по представленным в них концепциям и содержанию. На мой взгляд, лучшим среди таких сочинений является недавно опубликованная монография видного историка русского искусства, доктора искусствоведения Татьяны Витальевны Юденковой. Ей удалось соединить в повествовании широкую фактографическую канву, сотканную на основе скрупулёзного изучения архивных материалов, прежде всего личных фондов семьи Третьяковых, и теоретическое осмысление самого явления русского собирательства, его обусловленности развитием идеи национально-го самосознания в пореформенной России.

Книга предназначена для широкого круга читателей, поскольку автор не только оперирует фактами в сфере искусствоведческого анализа, но и решает задачу описания и анализа жизни и деятельности крупнейших русских коллекционеров Третьяковых. Всё это ставит работу Юденковой в разряд исследований, написанных в «жанре» социальной и культурной истории.

Труд Татьяны Витальевны посвящён академически важной и общественно актуальной теме – зарождению и развитию коллек-

ционирования произведений русского национального искусства, наивысшим проявлением которого стало создание в Москве во второй половине XIX в. общедоступной Третьяковской галереи. Если созданию собственно коллекции историки искусства уделяли пристальное внимание в предыдущие сто лет академических штудий, то вопрос о том, как, почему и зачем богатейшие фабриканты-льнопромышленники Третьяковы потратили колоссальные средства на коллекцию, ограничивался общими рассуждениями, не подкреплёнными обращением к эпистолярному наследию и осмыслением биографий коллекционеров в контексте общественного развития страны.

Юденкова убедительно обосновала свой выбор – изучить именно мировоззренческие аспекты коллекционирования, позволяющие понять идейную и эстетическую мотивацию формирования собрания на протяжении длительного 40-летнего периода. Следует особо отметить, что научному осмыслению Юденковой эволюции воззрений героев исследования – братьев Третьяковых – предшествовала её 30-летняя практическая деятельность в Третьяковской галерее. Досконально изучив коллекцию, используя микроисторические подходы, автор сумела реконструировать ход приобретения и период бытования коллекции, опубликовала по этой проблематике десятки научных статей и высоко оценённую специалистами книгу о С.М. Третьякове⁴.

В конечном счёте, автор стремилась дать ответ на вопрос, как одержимость при создании музея национального искусства, призванного «осуществлять эстетическое воспитание публики», сопрягалась с комплексом идей, который лежал в основе общепольной деятельности братьев Третьяковых, и шире – в устремлениях времени в целом.

Рецензируемое издание основано на материалах более чем 15 архивов и музейных рукописных собраний (включая ОПИ ГИМ, РГАЛИ, ЦГА г. Москвы и др.). Обращение к первоисточнику помогло Юденковой проанализировать поэтапное становление коллекций Третьяковых, изучить взаимосвязь данного процесса и событийной канвы предпринимательской, благотворительной, общественной деятельности и эволюции взглядов этих выдающихся людей. Надо отдать должное научному и литературному мастерству Татьяны Витальевны – выявленный ею массив источников практически полностью систематизирован.

Структура книги логична и сбалансирована: введение, три части (в составе девяти глав) и заключение. Первая и вторая части посвящены братьям Третьяковым – соответственно Павлу Михайловичу (1832–1898) и Сергею Михайловичу (1834–1892). Часть третья озаглавлена «Славянофильский взгляд: между консерватизмом и либерализмом. К вопросу о мировоззрении братьев П.М. и С.М. Третьяковых».

Первая часть «История художественного коллекционирования П.М. Третьякова: от частного закрытого художественного собрания к общедоступному национальному музею» включает пять глав, где подробно проанализирован жизненный путь Павла Михайловича. Пожалуй, впервые в историографии фигура коллекционера представлена в гражданском измерении его деятельности, учтены столь важные компоненты формирования его личности, как включённость в круг просвещённого купечества в юности, экономическая и юридическая продуманность тактики пополнения коллекции в зрелости, возобладание профессиональных качеств эксперта в сфере искусства в поздние годы.

В трёх первых главах Юденкова выделила следующие этапы деятельности Павла Михайловича: начальный (вторая половина 1950-х – начало 1860-х гг.), становление коллекции (середина 1860-х – 1870-е гг.), её «зрелость», характеризующаяся осмыслением национального начала и выверенной собирательской политикой коллекционера (конец 1870-х – 1892 гг.). В отдельной главе рассказано об участии П.М. Третьякова в художественной жизни России в 1890-х гг., о пополнении галереи и концепциях её экспозиции. При

этом автор доказала, что эволюция роли коллекционера и статуса его собрания в художественной жизни Москвы была внутренне обусловлена, поскольку на каждом этапе происходили изменения, во-первых, «в сознании собирателя», во-вторых, «в восприятии общест­венности».

Новаторский характер имеет глава, повествующая о роли П.М. Третьякова на художественном рынке. Автор отмечает, что «собиратель был в курсе всего происходящего на художественном небосклоне Петербурга, Москвы, знал, что творится в мастерских живописцев русской колонии в Европе. Он имел огромную сеть корреспондентов, являлся членом всех ведущих художественных обществ, устраивавших выставки, конкурсы, лотереи как с целью поддержки художников, так и ради воспитания эстетического вкуса публики... Павел Михайлович состоял в деловых и приятельских отношениях с чиновниками от искусства» (с. 213). Юденкова о­с­вещает не только эстетические, но и экономические аспекты коллекционирования, в том числе ценообразование на художественном рынке. В связи с этим весьма важным является её замечание о том, что «Третьяков реагировал болезненно, остро и категорично, когда его называли богатым кушом», считая, что «цены на полотна определяются не стихией рынка и не случайными обстоятельствами, а взаимным согласием художника и собирателя» (с. 216, 218).

Особое значение приобретает вывод автора: «Практика превращения произведений искусства в коммерческий товар отечественным предпринимателям казалась чем-то диким и чуждым самой природе коллекционирования, цель которого они видели в осуществлении благотворительных задач внутри страны: в просвещении публики, создании музеев, художественных школ... Путь коммерциализации искусства не вызывал уважения у русского человека, для которого искусство было возведено в ранг “святыни”. Художники, жившие в России, требовали от себя и своих товарищей, близких по духу, честного отношения к делу и, конечно, мастерства, в их среде не поощрялось “рвачество”, “срывание кушей”, “ловкачество”. С великим огорчением наиболее преданные искусству констатировали превращение денег “в идеал для всех и вся»» (с. 212).

Большой заслугой исследовательницы является уточнение количественных и качественных параметров коллекции на разных этапах её существования. В книге показано, как в процессе создания музея личные связи Павла Михайловича (пример старших коллекционеров, прежде всего В.П. Боткина и К.Т. Солдатёнова) и его литературный вкус (увлечение творчеством Ф.М. Достоевского) влияли на принципы, художественные предпочтения и жанровые пристрастия при создании музея.

Юденковой, мастерски владеющей пером и обладающей чувством точности дефиниций, с помощью собранных в течение многих лет фактов удалось доказать, что поведение Третьякова определялось глубиной его христианского чувства и «духовно-нравственной доминантой» (с. 182).

Реконструируя его биографию, автор показала, насколько велик был общественный резонанс деятельности этой личности: «Реализованная Третьяковым идея преобразования частной коллекции в общедоступный музей стала активно овладевать сознанием русского общества. Его пример оказал влияние на художественную жизнь многих городов России, где купечество играло видную роль в общественной жизни. Так, в 1890-е годы открылись музеи в Казани (1895), Нижнем Новгороде (1896), Самаре (1897), Пензе (1898) и т.д. Не одно поколение коллекционеров России имело в виду Павла Третьякова в качестве высокого и неременного образца для подражания» (с. 265).

Вторая часть книги «История художественного коллекционирования С.М. Третьякова» — о роли, которую сыграл младший из основателей Третьяковской галереи. В изучении личности Сергея Михайловича Юденкова является общепризнанным специалистом, фактически возвратившим истории имя этого выдающегося общественного и культурного деятеля. Две главы посвящены процессу коллекционирования С.М. Третьяковым произведений западноевропейских художников и мастеров русской живописи и скульптуры. Этот раздел, реконструирующий биографию С.М. Третьякова-коллекционера, представляет значительный интерес. Сергей Михайлович — крупный предприниматель и общественный деятель, московский городской голова в 1877–1881 гг. — был выдающимся московским коллекционером

западной живописи. Но в отличие от коллекции старшего брата, сразу приобретшей музейное значение, его коллекция, как отмечает Т.В. Юденкова, была скорее закрытым частным собранием, впрочем доступным для осмотра знатокам, художникам, ученикам-живописцам.

Увлечённость С.М. Третьякова западной, прежде всего французской, живописью была обусловлена тем, что в начале 1860-х гг. с коммерческими целями он регулярно ездил в Париж, где, с радостью погружаясь в художественную жизнь, полюбил французское искусство, интерес к которому в России «особенно возрос после Всемирной выставки 1867 года» (с. 309). Представляется важным наблюдение исследовательницы: «Общаясь с русскими художниками, жившими в Париже, С.М. Третьяков не мог не знать, что во французском обществе в течение нескольких десятилетий критики и историки искусства вели большую работу, внедряя в общественное сознание идею спасительной роли пейзажа» (с. 311).

Поэтому для Сергея Михайловича важной мотивацией для создания коллекции стали забота о будущем российской живописи и желание «привлечь внимание отечественных живописцев к новому направлению бытописательства, которое сочетало интерес к этнографии с романтическими фантазиями» (с. 333). Замечу, что новаторским для историографов является раздел книги «Лаборатория коллекционера». Здесь, основываясь на анализе переписки и счетов от парижских маршанов, автор раскрывает «практику» художественного рынка XIX столетия и показывает, что выбор картин С.М. Третьяковым свидетельствовал о его исключительной разборчивости и тонком художественном вкусе, а «тезис о непрофессиональном и коммерческом характере коллекции не выдерживает критики» (с. 369). В монографии всесторонне обрисовано, как «оба брата в своей деятельности следовали высоким гражданским и патриотическим устремлениям с молодых лет, создавая музей национального искусства, который мыслили завещать Москве», а «коммерческие цели были исключены сразу и навсегда» (с. 411).

Третья часть книги «Славянофильский взгляд: между консерватизмом и либерализмом. К вопросу о мировоззрении братьев П.М. и С.М. Третьяковых» заслуживает

особого внимания. Пожалуй, редко встретишь в научной литературе столь глубокий, покоящийся на фактах разбор «русскости» братьев Третьяковых в воззрениях, образе жизни, эстетических предпочтениях, включая выбор их архитектурного стиля, манеры одеваться, круга чтения и общения. Хотя о московском купечестве в последние 25 лет писали немало, но объяснений идейного тяготения представителей московского образованного купечества к славянофилам в научной литературе мы практически не найдём. Татьяна Витальевна доказывает, что общими целями её героев и славянофилов аксаковско-го типа было стремление к просвещению общества, экономическому росту страны, в конечном счёте, к процветанию Отечества.

Весьма интересным для читателя станет написанный с большим чувством и тактом раздел «Православная составляющая мировоззрения семьи П.М. и С.М. Третьяковых» (с. 424–434). Здесь подробно представлены генеалогия династии, характеры родителей братьев-коллекционеров, условия их воспитания (обучение наукам, музыке и иностранным языкам), показано влияние религиозных принципов на формирование в них трудолюбия, верности слову, чувства ответственности перед семьёй и деловыми партнёрами. Юденкова отмечает, что братья Третьяковы были москвичами в четвёртом поколении (в 1774 г. их дед Елисей переселился в Москву из города Малоярославца Калужской губ.).

Как историк купечества я бы подчеркнул и трагическое жизненное обстоятельство – скоропостижную смерть отца, на момент которой Павлу было 17 лет, а Сергею 16, – которое сформировало ценимые современниками черты личностей братьев: образованность, привычку к труду и систематичность в достижении поставленных ими целей. Например, приведённая автором фраза из письма П.М. Третьякова, написанного дочери Александре в 1893 г., ярко характеризует как самого коллекционера, так и его взгляды на свою миссию: «Нажитое от общества должно вернуться обществу» (с. 429).

Выдвигая ряд аргументированных тезисов, Юденкова справедливо полагает, что на личностное формирование Третьяковых влияли: культурно-эстетический контекст Москвы; тяготение к славянофильской доктрине (при абсолютном отсутствии нацио-

налистических настроений); «житейский» консерватизм и стремление к «устроению общественного блага». Автор подчёркивает, что «дисциплинированные, законопослушные, религиозные, занимаясь благотворительностью, они [Третьяковы] демонстрировали гражданственность позиций, возникающие трудности с властями, касающиеся, прежде всего, их торгового дела, решали путём переговоров, прибегая к протекции высших чиновников» (с. 451). Представляется важнейшим её вывод о том, что для братьев Третьяковых «приобретение картин не было... ни способом вложения капитала, ни средством преодоления “статусной второсортности”, как порой воспринимают купеческую благотворительность, ни тем более способом удовлетворения личных амбиций или коллекционерской страсти, но осмысливалось как дело жизни, необходимое русскому обществу» (с. 421).

Отличительной чертой труда Т.В. Юденковой является соблюдение баланса между презентацией основных теоретических положений и представлением наиболее интересных фактов. Обилие ранее не исследованных архивных документов и сотни хорошо подобранных цветных и чёрно-белых иллюстраций делают чтение книги познавательным и увлекательным как для искушённых специалистов, так и для впервые обращающихся к данной теме.

Примечания

¹ *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; *Думова Н.Г.* Московские меценаты. М., 1992; *Земская А., Семёнова Н. У* Шукина на Знаменке... М., 1993; *Гавлин М.Л.* Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997; *Петров Ю.А.* Династия Рябушинских. М., 1997; *Морозова Т.П., Поткина И.В.* Савва Морозов. М., 1998; и др.

² Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII – начала XX века. Сборник материалов международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова. М., 2014.

³ *Гавлин М.Л.* Меценатство и благотворительность // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2. М., 2011. С. 605–708.

⁴ *Юденкова Т.М.* Другой Третьяков: судьба коллекции одного из основателей Третьяковской галереи. М., 2012.